

МОЯ СЕСТРИЦА – СЕРИЙНАЯ УБИЙЦА

ОЙИНКАН БРЕЙТУЭЙТ

Перевела с английского Алла Ахмерова

POPCORN BOOKS

Москва

УДК 821.111

ББК 84(6Ние)-44

Б87

MY SISTER, THE SERIAL KILLER

by Oyinkan Braithwaite

This edition is published by arrangement with Aitken Alexander Associates Ltd.
and The Van Lear Agency LLC.

Иллюстрации на обложке: woman © PeopleImages/DigitalVision/Getty Images/
Галло Имаджес РУС; knife © Westend61/Brand X Pictures/Getty Images/Галло
Имаджес РУС; Dmitry A © Shutterstock

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

Брейтуэйт, Ойинкан.

Б87

Моя сестрица — серийная убийца: роман / Ойинкан Брейтуэйт ; пер. с англ. А. Ахмеровой. — Москва : Popcorn Books, 2020. — 248 с.

ISBN 978-5-6043605-2-1

Когда ужин Кореде прерывает очередной звонок ее сестры Айюлы, она уже знает, что от нее потребуется: хлорка, резиновые перчатки, железные нервы и пустой желудок. Ей предстоит спасти нерадивую сестрицу, которая убила уже третьего бойфренда. Кореде стоило бы отправиться прямиком в полицию, но она любит сестру и всегда ее защищает. По крайней мере до тех пор, пока Айюла не начинает встречаться с коллегой Кореде, в которого та безнадежно влюблена...

УДК 821.111

ББК 84(6Ние)-44

© Алла Ахмерова, перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. Popcorn Books, 2020

Copyright © 2017, 2018 by Oyinkan Braithwaite

Jacket design by Michael J. Windsor

ISBN 978-5-6043605-2-1

*Посвящается моим родным, которых я очень люблю, —
Акину, Токунбо, Обафунке, Сиджи, Оре*

СЛОВА

«Кореде, я убила его!» — такими словами вызывает меня Айюла. А я-то надеялась этих слов никогда больше не слышать.

ХЛОРКА

Зуб даю, вы не знали, что хлорка перебивает запах крови. Большинство людей используют ее не задумываясь — мол, средство универсальное — и не удосуживаются ни прочесть состав на упаковке, ни присмотреться к свежееобработанным поверхностям. Да, хлорка дезинфицирует, а вот налет удаляет так себе, поэтому я применяю ее, лишь когда из ванной уже вычищены все следы жизни или смерти.

Ясно, что в ванной, где сейчас находимся мы с Айюлой, недавно делали ремонт. Вид у нее новехонький, нулёвый, особенно после того как я без малого три часа ее отдраивала. Самое сложное — убрать кровь, натекшую в стыки душевой кабины. Про нее и забыть легко.

Ванная совершенно пуста: гель для душа, зубная щетка и паста ее владельца убраны в шкафчик над раковиной. Коврик для душа — черный смайлик на желтом прямоугольнике, — единственное цветное пятно в абсолютно белой комнате.

Айюла сидит на стульчаке — колени прижала к груди и обхватила руками. Кровь у нее на платье уже высохла, можно не беспокоиться, что она накапает на белоснежный, теперь сверкающий пол. Дреды собраны на макушке и по плитке не метут. Сестра не сводит с меня огромных карих глаз — боится, что я злюсь, что сейчас встану с карачек и начну ее отчитывать.

Я не злюсь. Я просто устала. Со лба у меня капает пот, я вытираю его синей губкой.

Когда она позвонила, я собиралась ужинать. Уже и тарелку на поднос поставила, и вилку слева положила, и нож справа. Салфетку я свернула в виде короны и устроила в центре тарелки. Фильм был остановлен на заглавных титрах, и только просигналил таймер духовки, как на столе судорожно завибрировал сотовый.

Когда вернусь домой, еда уже остынет.

Я встаю и, не снимая перчаток, споласкиваю их в раковине. Айюла смотрит на мое отражение в зеркале.

— Нужно убрать труп, — говорю я.

— Ты на меня злишься?

Нормальный человек, наверное, злился бы, а мне бы только от трупа избавиться, и поскорее. Сразу после моего приезда мы перетащили труп в багажник моей машины, чтобы я мыла и скребла, не натываясь на его холодный взгляд.

— Сумку свою возьми, — отвечаю я.

Мы возвращаемся к машине, а он там, в багажнике, нас дожидается.

В этот ночной час на мосту Третий Материк* транспорта нет или почти нет. Фонарей тоже нет, поэтому тьма кро-
мешная, хотя, если посмотреть чуть дальше, видны огни
ночного города. С этим трупом мы поступаем так же, как
с предыдущим, — сбрасываем с моста в воду. По крайней
мере, он не заскучает.

Немного крови впиталось в обивку багажника. Из чув-
ства вины Айюла говорит, что готова все вычистить, но
я забираю у нее свое самодельное средство — ложка наша-
тырки на два стакана воды — и лью на пятно. Уж не знаю,
есть ли в Лагосе грамотные криминалисты, но убираюсь
я куда тщательнее Айюлы.

* Третий Материк (*англ.* Third Mainland) — мост длиной около 12 км, со-
единяет остров Лагос с материком.

БЛОКНОТ

— Как его звали?

— Феми.

Я записываю имя в блокнот. Мы у меня в комнате. Нога на ногу, Айюла сидит на диване, прислонив голову к подголовнику. Пока она мылась, я сожгла ее окровавленное платье. Сейчас моя сестра в розовой футболке и благоухает детской присыпкой.

— А фамилия?

Айюла хмурится, поджимает губы и качает головой так, словно хочет переместить фамилию в передний мозг. Не помогает. Айюла пожимает плечами. Эх, зря я его бумажник не забрала.

Я закрываю блокнот. Он маленький, меньше моей ладони. Однажды я наткнулась на ролик *TED*, в котором парень рассказывал, что носит с собой блокнот и ежедневно фиксирует в нем по одному счастливому моменту. Мол, это жизнь ему изменило. Я тоже купила блокнот и на пер-

вой странице написала: «Сегодня из окна спальни увидела белую сову». С тех пор записей не прибавилось.

— Знаешь, я не виновата!

Нет, не знаю. Не знаю, что Айюла имеет в виду. Что за была фамилию Феми? Что он погиб?

— Расскажи, как все случилось.

СТИШОК

Феми написал Айюле стишок.

(Ага, фамилию его она забыла, а вот стишок помнит.)

Найдите в красе

Ее изъян.

Найдите ту,

Что с ней сравнится...

Стишок Феми подал ей на листочке, сложенном пополам, совсем как в школе, где мы обменивались любовными записками на задних партах. Айюла растаяла (впрочем, как всегда, когда восторгаются ее прелестями) и согласилась стать его девушкой.

Ровно через месяц Айюла заколола Феми у него в ванной. Она не нарочно, конечно, нет. Феми разозлился, орал на нее, изо рта у него воняло луком.

(Но зачем она нож с собой носила?)

Нож — для самообороны. Мужчин ведь не разберешь, что там они хотят, где и когда. Айюла не собиралась убивать Феми, она собиралась только припугнуть, а он ножа не испугался. Ему, здоровяку ростом за шесть футов*, Айюла казалась хрупкой куколкой с длинными ресничками и пухлыми розовыми губками.

(Айюлины слова, не мои.)

Убила она его первым же ударом — попала ножом прямо в сердце. Потом, для пущей верности, ударила еще дважды. Феми безвольно осел на пол. После этого Айюла слышала только собственное дыхание.

* 6 футов = 182 см.

ТРУП

Старая сказка, да? Две девицы в комнате. Комната в квартире. Квартира на третьем этаже. В комнате той труп взрослого мужчины. Как девицам переправить труп на первый этаж и не спалиться? Шаг первый: девицы собирают всё необходимое.

— Сколько простыней нам понадобится?

— А сколько у него есть?

Айюла выбежала из ванной и вернулась с известием, что в отсеке для грязного белья пять простыней. Я закусила губу. Простыней нам требовалось много, но как бы родные убитого не заметили, что на кровать постелена единственная простыня Феми. Для среднестатистического холостяка это норма, но этот был педантом. Книжки на полках расставлены в алфавитном порядке. В ванной целый арсенал чистящих средств. Дезинфицирующий спрей той же марки, что у меня. Кухня блестит и шипит. Айюла в этот антураж не вписывалась и напоминала пятно, портящее в остальном безупречную жизнь.

— Неси три простыни.

Шаг второй: девицы убирают кровь.

Я промокнула кровь полотенцем, отжала его в раковину, и так несколько раз, пока не собрала с пола всю. Айюла нетерпеливо переступала с ноги на ногу. Ишь, дергается! Тело уничтожить куда сложнее, чем душу, особенно если хочешь замести следы насилия. Вот только я ежесекундно отвлекалась на труп, сгорбившийся у стены. Пока он здесь, я не смогу работать с должным тщанием.

Шаг третий: девицы делают мумию.

Мы расстелили простыни на подсохшем полу, Айюла подтащила к ним труп. Я касаться его не желала. Из-под белой футболки проступало мускулистое тело. И не скажешь, что этому здоровяку страшны две-три поверхностных раны... Цезарь с Ахиллом тоже так о себе думали. Досадно, что смерть не пощадит ни широкие плечи, ни плоский живот и в итоге оставит голые кости. Сразу после прихода я трижды проверила ему пульс, потом еще трижды. Со стороны труп выглядел воплощением безмятежности. Казалось, убитый спокойно спит: привалился к стене, согнул ноги и низко опустил голову.

Пыхтя от усердия, Айюла повалила труп на простыни. Вот она вытерла пот со лба — на коже остался кровавый след — и натянула край простыни на убитого, скрыв его из вида. Потом я помогла ей закатать его в плотный кокон.

— Что теперь? — спросила Айюла.

Шаг четвертый: девицы переносят труп.

Можно было спуститься по лестнице, но я представила, как мы волочим наспех запеленатый труп («начинка» кокона самоочевидна) и с кем-то сталкиваемся. Я даже пару правдоподобных объяснений сочинила...

«Мы брата разыгрываем. Он спит как убитый, а мы тащим его на улицу».

«Нет-нет, это манекен. За кого вы нас принимаете?!»

«Нет, мадам, это мешок с картошкой».

Потенциальный свидетель испуганно выпучит глаза и сбежит, роняя тапки. Нет, лестница исключалась.

— На лифте поедем.

Айюла открыла рот, чтобы задать вопрос, потом закрыла. Она свое дело сделала, теперь моя очередь. Мы подняли труп. Зря я нагрузила не колени, а спину — что-то хрустнуло, и я с грохотом уронила свою часть трупа. Айюла закатила глаза. Я еще раз взяла труп за ноги, и мы понесли его к двери.

Молниеносный рывок — Айюла вызвала лифт и снова подняла плечи Феми. Выглянув из квартиры, я убедилась, что на лестничной площадке ни души. Так и подмывало прочесть молитву — пусть ни одна дверь не откроется, пока мы спускаемся на первый этаж! — но я почти не сомневалась, что Он к таким молитвам глух. Лучше положиться на везение и скорость. Мы молча побрели по каменному полу. Дзынь! — лифт приехал как раз вовремя и приветливо разинул пасть. Мы стояли чуть в стороне, но, едва я проверила кабину, затащили Феми внутрь и опустили в угол, подальше от беглых взглядов.